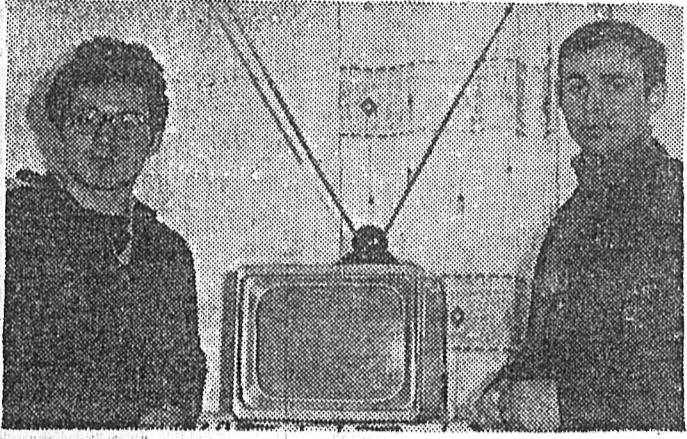

СТУДЕНТ, ПОГОВОРИМ О ПОРЯДКАХ В ТВОЕМ ДОМЕ

Плату за этот телевизор студком взял на себя. Это премия жильцам лучшей комнаты.

Фото Л. Исакова.

ЧТО ТАКОЕ ХОРОШО

О беспорядках в нашем студенческом общежитии говорят почти на каждом заседании ректората. Вот один диалог:

— Почему студенты сидят на койках?

— Побили всю мебель.

— Почему в коридорах темно?

— Большие лампы не выгодно ставить: воруют.

Послушаешь такие диалоги и невольно задаешь вопрос: кто там живет? Уж не оспираторники ли двадцатых годов?

— Помилуйте, — отвечают вам, — там живут будущие воспитатели легкового транспорта и трудновоспитуемых учеников.

Вот так парадокс! Попробуй разобраться. На днях мы и попробовали сделать это. Завялились в такое время, когда еще не проведена генеральная уборка в общежитии, студенты возвращались с занятий. И что же? В коридорах чисто, опрятно, тихо. Заходим в комнату под номером десять. Порядок идеальный, койки заправлены, поблескивает белозной скатерть, на окнах яркие, модные шторы, на высокой подставке телевизор. Табачным дымом не пахнет. Видно, жильцы в комнате не курят.

И модные шторы и телевизор по табельному имуществу не предусмотрены.

— Телевизор мы взяли напрокат, шторы купили, — отвечает Володя Стригин, староста комнаты. — Потом студком решил выделить нам средства на оплату этого телевизора.

— Почему именно вам?

— Видимо, мы впереди, — смутился Володя.

Еще вопрос:

— Вы с какого курса?

— С первого.

Удивляемся. Хозяйственники именно жалуются на первокурсников. Они-то и порядок не знают, они-то и главные нарушители и т. д., и т. п. Оказывается, первокурсники бывают разные. Эти спортсмены живут дружной семьей. Коллективно ходят в кино, в театр. Недавно в комнате проведен шахматный турнир. Чемпионом стал Юрий Саенко. Кстати сказать, этот вид спорта в нашем институте забыт.

Заглядываем еще в одну комнату спортсменов, в 134-ю. Староста Владимир Сакович. Здесь тоже телевизор взят напрокат. В комнате уютно, чисто и люди опрятные.

Ну, а как живут девушки? У них-то, наверняка, порядок. Открываем 269 комнату. Здесь живут третьекурсы, староста комнаты Симонова. Все в этой комнате радует глаз. Койки заправлены синими покрывалами. На окнах благоухают цветки. На маленькой жордочке белочка (не живая, конечно). Аккуратные стопки, кчиги. В такой комнате и отдохнуть хорошо, и позаниматься можно.

Очень порадовала нас 404 комната. Живут в ней студентки факультета иностранных языков, староста Гая Шапко.

На стенке алеет вымпел с надписью «Передовой группы». Это та самая группа, которая завоевала первенство в социалистическом соревновании в честь 50-летия Великого Октября.

Девушки не только хорошо учатся, они показывают пример и в быту.

Однако у читателя может сложиться мнение, что не пора ли покончить разговоры о беспорядках в общежитии. Нет, к сожалению, не пора.

Нужен ли старшина?

Этот вопрос у нас возник не случайно. Все, кто прослужил в нашей Советской Армии, знают, какую роль в его жизни играл рогаый старшина. Всегда до блеска выбритый, выглаженный, будто его только из гардероба вытащили, приходил он на утреннюю проверку. И упаси бог, если увидит он у тебя оборванную, тусклую пуговицу, грязный подворотничок. Какой будет разговор перед строем! Словом, для новичков грознее старшины и командира не было. Но зато потом, уходя из армии, мы крепко жали руку старшине, говорили: «Спасибо, друг!». Ведь нашей строевой

походке завидовал любой штатский, девушки засматривались.

Так вот, зашли мы в 232 комнату, в ней живут студенты биолого-химического факультета. Шесть добрых молодцев лежат в верхней одежде на койках, даже грязных ботинок не сняли. Как-то даже глазам не верится. Это так-то будущие учителя!

— Что же, дорогие товарищи, рогатого старшину вам поселить в комнате?

Все повскакали, растерялись, уткнулись глазами в пол.

Если кто-то из них служил в армии, не сомневаемся, сказал сам себе: «Вот старшина дал бы прикурить!». А староста комнаты Владимир Бутырин после гоголевокой паузы изрек:

— Сам был старшиной. Может быть не стоило предавать гласности этот случай, конечно же, ребята с устатку прилегли на минутку. Но неприятность у человека начинается с мелочи.

О своем внешнем виде наши студенты беспокоятся. Приятно видеть со вкусом одетых девушек. Рядом глаз их красивые прищипки. Но вот в одной из комнат девушка с такой красивой прической и в пальто и шапке улеглась на койку. Впечатление грустное.

Видимо, немало еще надо поработать нашим общественным организациям по наведению порядка в общежитии, да и самим студентам следует взяться за это дело крепко.

С. КОЛОСОВ.

Пролетарии всех стран, соединитесь!

Советский УЧИТЕЛЬ

ОРГАН ПАРТБЮРО, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ И ПРОФКОМА ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА.

№ 41 (137).

Четверг, 14 декабря 1967 года.

Цена 1 коп.

К ЛИЦУ ЛИ ЭТО ЛИТЕРАТОРАМ?

Наш студенческий совет, пожалуй, можно обвинить в заседающей суете. Восемнадцать человек заседают два раза в месяц. Но пока без этого не обидешься. Сначала учебного года мы разобрали 11 так называемых персональных дел, из них пять — с факультета русского языка и литературы.

Обидно даже, что нарушают порядок литераторы, люди, которые должны быть вострельщиками, организаторами культурных мероприятий в общежитии. Слушают лекции о великой нашей социалистической культуре, а в быту показывают себя с очень плохой стороны.

Жильцов 227 комнаты (староста Г. Орлов) дважды мы вызывали на студсовет. На столе горка окурков, койки не заправлены. На замечания товарищей отвечают грубостью. На последнем заседании студсовет

решил выселить их из общежития. Мера, конечно, крайняя, но другого выхода не было.

Пообщавшись со студсоветом жильцы 301 и 207 комнат. Это тоже литераторы. Общественным организациям факультета стоило бы обратить внимание на эти факты, ведь нарушают элементарные порядки общежития будущие сеятели культуры.

В последнее время студсовет проделал значительную работу по наведению порядка. Мы заслушали отчеты старост этажей. Хорошо работала наша рейдовая бригада, проверяющая санитарное состояние комнат. Она же выпускает стенную газету «Объектив».

К Новому году мы объявили конкурс на лучшую комнату этажа.

Каждую субботу в 20 аудитории проходит вечер танцев.

В красном уголке мы можем ежедневно посмот-

реть телевизор, почтять свежие газеты, журналы и поиграть в настольные игры.

Наше общежитие стало члсь во Всесоюзное соревнование общежитий. В три общежития организовано соревнование по организации быта, отдыха и учебы студентов. Уже подведен первый итог. Лучшие комнаты: 404, 134, 211, 326, 251.

Лучший этаж 4-й (факультета иностранных языков). Здесь ежедневно проводится заседания бытсовета. Свои решения бытсовет доводит до сведения всех студентов этажа. Ежедневно отвечает за санитарное состояние этажа один из членов бытсовета. Таким образом, мы подключаем в помощь старостам этажей актив.

Как видно, сделаны уже первые шаги. Надеемся, что порядок в общежитии мы наведем.

Л. КОЛЕСНИКОВ, председатель студенческого совета.

ПОДУМАЙ, ЧТО РЕЧЕШЬ

Мы давно знали об этой лекции и с нетерпением ждали ее. Кое-кто из нас принимал активное участие в подготовке, добросовестно «интересуясь» всякими проблемами и любимыми институтскими дисциплинами, кое-кто сам являлся «подопытным», подвергаясь «изучению» со стороны других.

Какой она будет, эта лекция о культуре речи? Разгромной, не оставляющей камня на камне? Назидательной, распевающей, правящей, пользующейся языком? Или какой-то иной, другой? Мы могли только предполагать и ждать.

В этот день члены кафедры стали собираться задолго

до начала лекции. «Ой, друзья, не могу дождаться этих 14-ти 30», — говорит Татьяна Дмитриевна Сергеева, входя в деканат со своим огромным портфелем, «забитым» студенческими книжками. Волнуется Валентина Михайловна Иванова: все идет на лекцию, а у нее занятие. Спешно заканчивает «деканатские» дела Мария Никитична Иванова; что-то приближает, подклеивает для лекции Фаина Павловна Гиро...

И вот мы на лекции. Первые ряды занимает институтское «начальство», готовое принять любой удар на себя; в середине располагаются литераторы и биологи; весь левый фланг заполнен препода-

вателями инфака и факультета физвоспитания.

— Цель данной лекции, — говорит лектор Людмила Александровна Соколова, — нарисовать общую картину того, как говорят наши преподаватели. Материал к лекции подбирался в течение полудтора лет. Лекция построена на анализе речевых ошибок, допущенных преподавателями во время чтения лекций, выступления на собраниях и т. д.

И Людмила Александровна популярно и в то же время с научной точкой зрения рассматривает типичные ошибки в речи преподавателей: произношение некоторых звуков, неправильное понимание значений отдельных слов, неправильное склонение

числительных и т. д. А на стене насмешливо красуются «статистические данные» по факультетам, где отмечено количество «исследований» преподавателей, ошибок, допущенных ими в течение определенного времени, и соотношение в процентах. Цифры получились внушительными, и кое-кто, вероятно, за ними видит себя. Да почти все, прислушиваясь к анализу ошибок, находили недостатки у себя, в своей речи. Многие отмечали в своих записных книжках правильное произношение того или иного слова.

Пора отбросить ошибочное мнение некоторых, что главное для преподавателя — это умение доходчиво объяснить материал, а как, каким образом — не имеет значения, говорит далее Людмила Александровна. — Преподаватель, пользующийся любовью и ав-

торитетом, тем более должен следить за своей речью, потому что его ошибки могут оказаться достоинством студентов.

Закончилась лекция — заговорили все. Кто-то вспоминает смешной случай, когда лектор употребил местоимение «понимаешь», кто-то смеясь, кто-то интересуется у лектора, не попал ли он в карточку, кто-то смеясь, иронизирует искусственно сконструированную речь, произнесенную С. П. Степико, кто-то записывает литературу по данной теме.

— Да, — говорит один из преподавателей, — на лекции заставила каждого внимательно посмотреть на себя со стороны. Поистине, сначала подумай — потом говори. В этой небольшой речевке — оценка лекции, ее влияние, воздействие на слушателей.

Н. ОХОЛОНА, член кафедры русского языка.

Два часа в японской школе

Японские школьницы на экскурсии в парке Мира (Хиросима) Фото Л. Пичурина

Рассказать в газетной заметке о двадцати четырех днях, проведенных нами в Японии, невозможно. Я попробую написать всего лишь о двух часах вестного дня нашего путешествия...

...По судовому радио раздается изрядно уже надоевший голос нашего затейника: — Вниманию... Вниманию! Сегодня мы делимся на три группы: первая едет на вервь концерта мидубаси, вторая — в больницу, третья — в школу.

Хочется, конечно, посмотреть, как строятся самые большие в мире суда, интересно бы узнать, как японцы справляются с последствиями атомной бомбардировки (больница с педалью для больных лучевой болезнью), но школа мне ближе всего. Кроме того, мне вообще понравились японские ребята — черноглазые, черноволосые, очень веселые и живые. Мы их уже немало видели — самых маленьких за спиной у матерей в специальных мешках-платях, чуть побольше — в яркочерных курточках и шапочках (оранжевый цвет — самый заметный, это важно для водителей транспорта), гуляющих с мамами и бабушками по садам и паркам, еще больших — дружными стайками следующих на экскурсии (у каждого маленький термос и сумочка с провизией). Кстати сказать, экскурсия в японской школе — один из важнейших видов учебной работы.

Видели мы и старшеклассников — девочек в аккуратных форменных костюмчиках, напоминающих матроски, мальчиков в кителях, брюках навыпуск и обязательных кедах. В форменной одежде у каждой школы есть своя маленькая отличительная деталь — ярко окрашенное перышко на груди, ленточка на плече, нашивка на воротнике и т.д. На улицах и в музеях ребята вежливы, подтянуты, естественны. Какими они в школе?

...Автобусы крутятся по узким улицам Нагасаки, помоему, самого красивого города Японии. Здесь произошла трагедия, может быть, меньшая, чем в Хиросиме по числу жертв, но еще более страшная по своей бессмысленности. Бомбу сбросили на ту часть города, где не было ни одного военного или промышленного объекта...

Автобусы забираются все глубже в горы, оказывается, школа, пригласившая нас, находится за городом. Наш гид рассказывает нам о японской системе образования. Школы здесь частные и государственные, точнее, муниципальные. В частные нас, разумеется, не приглашают, мы едем в муниципальную. Японские дети посещают школу с шести лет. Первые три класса составляют начальную школу, следующие шесть — среднюю. Эти девять классов японцы обязаны закончить, а в последующих трех классах — «высшей школе» — учиться уже необязательно, поэтому обучение в «высшей школе» платное. В муниципальных школах обучение совместное, в частных же мальчики обычно обучаются отдельно от девочек.

Вот и школа. Это целый комплекс зданий, соединенных между собой переходами. Перед школой небольшой бассейн с рыбками. Нас ждут. Заместитель директора школы приглашает нас в «гимназиум», попросту говоря, в спортивный зал. Без особых

напоминаний снимаем обувь, мы уже знаем японские порядки. В зале, да и во всей школе идеальная чистота. Паркетный пол покрыт циновками, расставлены стулья. Усаживаемся, и нам представляют господину Акида Иноэ, директора школы. Он довольно высокого для японца роста и весьма солиден.

Господин Иноэ коротко рассказывает нам о своей школе. Школа существует недавно, это «высшая» школа. Обучается здесь в 39 классах 2095 человек, в том числе 717 девочек. В школе работает 73 учителя, все они имеют университетское образование, подавляющее большинство — мужчины. Цель образования заключается не только в получении комплекса необходимых знаний, но и в воспитании любви к родной природе, уважении к старшим, воспитании ряда других нравственных качеств и т.д.

Речь директора не произвела на нас особого впечатления, зато уж мы его буквально забросали вопросами. Вот ответы на некоторые из них. Урок в школе — 50 минут. Во все дни недели, кроме субботы; учащиеся вают по шесть уроков, в субботу — четыре. Зарплата молодого учителя — 30 тыс. иен (для сравнения: плата за трехкомнатную малогабаритную квартиру 15 тыс. иен в месяц). Опытный учитель зарабатывает до 45 тыс. иен в месяц. Недельная нагрузка у преподавателя — 44 часа, из которых несколько больше половины составляют уроки в классе; остальное время учитель обязан заниматься с учениками, пропустившими уроки по болезни, или почему-либо с трудом усваивающими программный материал. Кстати, я разговаривал со своим коллегой — учителем математики. Мне удалось выяснить, что программа по математике в Японии за 12 лет обучения охватывает примерно тот же объем материала, что и наша новая программа, рассчитанная на 10 лет.

Окончательно замученные нашими вопросами директор и его помощники предложили нам выпить по чашке чая и прогуляться по школьным коридорам (в классах идут занятия, мешать им нежелательно, просьба не шуметь, не фотографировать).

Начинается экскурсия. Я не буду перечислять всего, что мы видели, есть и хорошее, вроде кабинета химии, и посредственное, вроде библиотеки, и вообще плохое, вроде физического кабинета.

Школа новая, многое еще не доведено до конца, и мне вовсе не хочется обижать хозяев случайными обобщениями. Расскажу лишь о том, что бросилось в глаза здесь и потом, в Хиросиме, когда мы были в средней школе.

Во-первых, идеальная дисциплина на уроках. На переменах дети ведут себя, как и полагается детям — кричат, толкают друг друга, бегают, играют. Но на уроках — восторгов, улыбка учителя. Японцы вообще не кричат на детей и не наказывают их, в школе же создана оосановка дружелюбия и не раз мы слышали, как во время урока из класса раздавался дружелюбный хохот. Заглянешь — тишина, все работает, учитель ходит по классу, на лице его — радость. Не скрою, понравилось мне эстетическое воспитание учащихся. В школе в Нагасаки мы видели прекрасные рисунки старшеклассников, видели хорошо оборудованный музыкальный класс, вернее два класса — один для оркестра, другой для обучения игре на гитаре.

Вспоминается, как в одном из младших классов (примерно, четвертом-пятом) мы попали на урок музыки. Учительница (она сидела за роялем) подала команду, и все пятьдесят мальчишек и девочек развзврили нотные тетрадки, выгасили из педальчиков маленькие гуоные гармошки и дружно, бодро, с явным удовольствием грянули веселую мелодию, озорно поглядывая в сторону неожиданных гостей. После этого мы уже не удивлялись тому, что в Японии так много и так грамотно поют, поют современные и классические японские песни, поют русские народные и советские песни, знают и любят классику и не поют (во всяком случае я не слышал) низкопробные песенки, столь прочно заполнившие эфир в наше время.

Юстям везде показывают лучше, я и хотел рассказать о том, что мне понравилось. Не очень вежливо, вернувшись домой, говорить о плохом, я этого, пожалуй, и не буду делать, благо, что о перегрузке японских школ, о низком материальном уровне жизни японских педагогов, да и всей интеллигенции, о оесправном положении японской женщины, о неуверенности японцев в завтрашнем дне, порожденной проамериканской политикой премьера Сато, о многих других теневых сторонах и противоречиях современной Японии наши читатели знают из газет.

Л. ПИЧУРИН,
доцент.

СКАЗОЧНЫЙ ЛЕС

Где-то зади ости ся наш город,
Тихий дом, теплый уаши, постель.
Но не страшен романтикам олод —
Вперед у нас ясна цель.
Снег летит и летит.
Белой шапкой
Он накрыл все деревья вокруг.
Только тропы
и под снежной шапкой
С головою укроесь вся друг.
Снег дрожит на притытых риницах,
Как слеза, на щеке он блещит,
А тропинка все блещит и блещит,
То под горку, то в гору летит.
И пальто уже брето думится,
И снежинок ты чувствуешь вес,
Нам не раз еще ночью принится
Этот путь через сказочный лес!

Е. КАРПИЧКО.

Первая лыжня.

«ПРЕПОДАВАТЕЛИ ОБСЛУЖИВАЮТСЯ ВНЕ ОЧЕРЕДИ»

Не знаю, почему эту вывеску спяли со стены в нашем буфете. Она совсем недавно была еще там. Она была ширмой для нас и угрозой для студентов. Посмотри косо на тебя студент, когда ты, осторожно обойдя длинную очередь, елеинным голосом попросишь два пирожка и стакан чаю, — а ты глазами на вывеску: «Читай!» И хоть жалко тебе тех, кому придется еще долго выстоять, но ты сыт.

А все вывеска. Без нее преподаватель совсем отощал. Отпустит с занятия на 5

минут раньше нельзя: выгнать схватись, со звонком придешь — голодным уйдешь. Э, преподаватель, закрывай глаза, становишься с другой стороны. А студент, постоит, что ему делается. Постоит-постоит да и уйдет.

Не пора ли серьезно задуматься местному комитету над этим вопросом? Буфет не в состоянии обслужить такую огромную массу студентов и преподавателей. Ведь и преподавателей немало. И просто неудобно подходить и брать вне

очереди, когда видишь такое скопление. Особенно не заходи между 2 и 3 часами: в 3 часа буфет уже закрыт, если не успеешь покусать до 3 — значит, останешься голодным. А ведь занятия у многих заканчиваются в 4 часа, большая часть студентов остается заниматься в читальных залах, кабинетах, у преподавателей редкий день без какой-нибудь мероприятия.

Многие уже вместе с книгами в институт несут еду. Если нельзя — открыть другой буфет, то можно при-

гласить лотошницу с пирожками, булочками. Можно поставить автоматы с газированной водой. Ведь попить где-то.

Организация питания — это не праздный вопрос, это забота о здоровье людей. И надо немедленно что-то предпринимать, чтобы не создавались такие огромные очереди, чтобы студенты не опаздывали и не пропустали занятия из-за буфета и чтобы преподаватели не носили с собой бутылки с кефиром в институт.

Н. ДУНАЕВА.

ОТВЕТЫ ТОЧНЫЕ

Введение в литературоведение является литературоведческим предметом, который изучают первокурсники факультета русского языка и литературы. Вполне понятные определенные трудности в овладении этим предметом. Здесь особенно требуется умение обобщать, сопоставлять, выделять главное.

Следует с удовлетворением отметить, что большинство первокурсников добросовестно отнеслись к изучению этого предмета. Об этом говорят результаты практических занятий по введению в литературоведение. Не раз давали точные, продуманные ответы такие студентки, как Тамара Галич и Людмила Перестенько (371 гр.), Татьяна Воронова (372 гр.), Людмила

Хмельницкая (373 гр.). Хочется пожелать первокурсникам преодолеть недостатки в своих ответах. К этим недостаткам относятся растянутаость, вызванная, вероятно, желанием по любому вопросу говорить — можно больше; неумение связать известные теоретические положения и определить с конкретным литературным материалом.

Надо помнить первокурсникам о том, что хорошее знание основ теории литературы, основ принципов анализа художественного произведения — залог успешной работы в овладении всеми историко-литературными теоретико-литературными курсами. Ю. ЕЛЦОВ,
ассистент кафедры литературы.